

Теплоухов А. Статистические сведения об употреблении лесов в заводах и оброчных имениях графини Н. П. Строгановой, состоящих в Пермском, Оханском, Соликамском и Екатеринбургском уездах // Пермские губернские ведомости. 1857. № 31.

Теплоухов А. Е. Сборник лесохозяйственных постановлений и правил в Ильинском округе майоратного имения графини Строгановой // Труды Вольного Экономического Общества. 1859. Т. 3. № 3.

Трефилова Л. А. Обзор семейного фонда Теплоуховых // Уральский археографический ежегодник. Пермь, 1971.

Устав горный. СПб., 1842. Ст. 542—546.

Фридрих И. Ф. Симская горнозаводская дача Н. П. и И. П. Балашевых. Уфа, 1905.

Шелгунов Н. История русского лесного законодательства. СПб., 1857.

Шульц И. И. Подробный отчет Шульца, с планами и ведомостями о состоянии лесного хозяйства на горных заводах Уральского хребта, с драгоценными замечаниями графа Е. Ф. Канкринна // Лесной журнал. 1836. № 5.

УДК 94 (47).07

Л. Н. Велиховский, Т. Н. Кандаурова

ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА: ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО СООБЩЕСТВА РОССИИ XIX — НАЧАЛА XX вв.

В статье представлен опыт деятельности российского предпринимательского сообщества по формированию социокультурного пространства в XIX — начале XX вв. Социальная активность и общественная мобильность российских предпринимателей, обеспеченная и поддерживаемая финансовыми и материальными ресурсами, во многом способствовала динамичному включению их в процесс конструирования нового социального и культурного пространства российских столиц и провинции, укрепления и роста социокультурного потенциала страны в целом, обновления социокультурной среды городов и отдельных территорий. Участие в процессе формирования социокультурного пространства осуществлялось как на индивидуальной, так и на корпоративной основе, а также через систему общественного самоуправления, попечительства, развитие меценатской и благотворительной деятельности.

Ключевые слова: предпринимательское сообщество; социокультурное пространство; конструирование культурного пространства; социокультурный потенциал; социокультурная среда; попечительство; благотворительность; меценатство.

Период XIX — начала XX вв. стал в России временем активного формирования социокультурного пространства (новые образовательные структуры, учреждения культуры, рост интеллектуальной элиты, культурного потенциала столиц и провинции). Основной движущей силой данного процесса становятся представители новых социальных групп и сословий, в числе которых было и российское предпринимательское сословие. По мере закрепления своих позиций в обществе «третье сословие» России в пореформенный период становится одной из ведущих сил отечественного социокультурного процесса, значимым субъектом российского социокультурного пространства особенно. В условиях нового времени российское предпринимательское сообщество по мере его количественного роста, укрепления финансового положения и сословной консолидации все более активно и масштабно начинало проявлять свою социальную активность. Это позволяло ему не только участвовать в развитии различных секторов экономики государства, но и включаться в формирование институтов социального сектора и в развитие институтов и учреждений культуры посредством участия, разработки и поддержки множества социокультурных программ и реализации различных широко-масштабных проектов. Возраставшая социальная активность и общественная мобильность российских предпринимателей, обеспеченная и поддерживаемая финансовыми и материальными ресурсами, во многом способствовала динамичному включению их в процесс конструирования нового социального и культурного пространства российских столиц и провинции, укрепления и роста социокультурного потенциала страны в целом, обновления социокультурной среды городов и отдельных территорий.

Благодаря деловой хватке и мобильности, титанической энергии и пассионарности российского предпринимательского сообщества, а также осознанию социальной ответственности бизнеса перед обществом ускорялось формирование новых социокультурных институтов, расширялось поле социокультурных практик. Утверждение и укрепление позиций в экономическом секторе России, наращивание материального потенциала и расширение ресурсной базы в производственной, торговой и банковской сферах, осознание своего места и значимости в общественной системе [см.: Бурышкин; История предпринимательства...; Старикова; Гавлин, 2002; Петров; Толычев; Поткина; Филаткина, 2006; Филаткина, 2011 и др.] позволяли представителям предпринимательского сообщества распространять опыт деловой и социальной активности и в другие сферы жизни страны — социальную, общественную, культурную. Их стараниями и участием появлялись новые гимназии, училища и вузы, библиотеки, музеи, галереи и коллекции, выходили новые издания, собиралось, фиксирова-

лось и сохранялось историко-культурное наследие, возрождались утраченные ремесла и промыслы, строились новые больницы, приюты и богадельни, создавались дома трудолюбия, что, безусловно, вело к расширению рамок отечественного социокультурного пространства и росту культурного потенциала страны. Именно они оказывали огромное влияние на изменение культурного облика городов и селений России в пореформенный период и в начале XX в., закрепляя новые градостроительные и архитектурные традиции и принципы [см.: Купеческое строительство..., 2004, Вып. 2, 3; Купеческая Москва...; Меценаты русской провинции...]. Они принимали участие в формировании нового культурного ландшафта территорий страны (промышленные комплексы, социокультурные инфраструктуры предприятий, новые культурные учреждения и заведения, благоустройство территорий и др.). За счет их активной общественной деятельности иные масштабы приобретала благотворительность и меценатство, расширялись рамки помощи бедным и неимущим, формировались социальные фонды и культурные программы [см.: Боханов; Думова; Аронов; Ковалинский; Щукин; Скоч «Российские...», 2003; Скоч «Именное...», 2003, 2004; Гавлин, 2009; Меценаты русской провинции...].

Рост социальной активности российского предпринимательского сообщества, основу которого составляло купечество, был обусловлен как наличием постоянно растущей материальной базы и увеличивавшихся финансовых ресурсов, так и изменением сознания и трансформацией сословного менталитета. Немаловажное значение в этом процессе имели и такие факторы, как социальная солидарность, желание следовать примеру других представителей своей сословной группы, менявшееся восприятие мира и осознание роста собственной социальной значимости и в экономической жизни, и в социокультурном пространстве и общественной деятельности. С определенного момента для деятельности отечественных предпринимателей узкими становились рамки экономической сферы, материального производства, торговли, и они переносили свой деловой опыт и активность в другие области жизни общества, понимая в полной мере актуальность в конкретный исторический период такого рода деятельности, как участие в развитии культуры и социальная ответственность бизнеса, развитие меценатского движения и благотворительность. Как отмечают исследователи, «огромные суммы были потрачены на развитие и становление новых направлений национального искусства, градостроительство и развитие науки. При этом меценатство было не занятием, а состоянием души» [см.: Матвеева и др., с. 7].

В пореформенный период российские предприниматели также все активнее включались в деятельность системы городского общественного

управления. Многие из них становились во главе городского управления в крупных российских городах, занимали должности глав различных комиссий в городских думах, посредством этого они могли влиять на формирование и развитие социальной и культурной сфер, на развитие системы городского хозяйства, способствовать расширению и структурированию социокультурного пространства, реализовывать наиболее значимые социальные и культурные проекты [см.: Московская власть...; Писарькова, 1998; Петербургская городская дума...; Писарькова, 2010; Демидов Павел Павлович...; Бобровская; Николай Александрович Алексеев (1852—1893)]. Как отмечает исследователь истории Московского городского самоуправления, был «широк круг проблем, обсуждавшихся на думских собраниях». «К первой категории относились такие, как продажа участков городских земель торгово-промышленным товариществам, принятие пожертвований на городские нужды, назначение пенсий и единовременных пособий на лечение городских служащих, учреждение именных стипендий при Московском университете, приобретение городом частновладельческих земель для расширения улиц, предоставление субсидий по ходатайствам различных научных и благотворительных обществ. Решались важнейшие направления хозяйственного и социально-культурного развития Москвы: благоустройство — замощение улиц, разбивка садов, скверов, бульваров, водоснабжение, транспорт, медицинское обслуживание населения, торговля, начальное и профессиональное обучение» [см.: Кузовлева, с. 2—7].

Городское самоуправление, наряду с развитием социокультурного потенциала города, вносило значимый вклад в формирование исторической памяти и сохранение историко-культурного наследия столицы, заботилось о расширении мемориального пространства, фиксации исторических источников. «Дума проводила мероприятия, связанные с празднованием юбилейных дат, например 100-летия со дня рождения А. С. Пушкина, 5 ноября 1913 года на заседании был поднят вопрос о приведении в порядок на Дорогомиловском кладбище братской могилы русских воинов, павших при защите Москвы в 1812 году» [см.: Кузовлева, с. 2—7]. Ранее при активном участии Московского городского головы С. М. Третьякова был открыт памятник А. С. Пушкину. «На его (Третьякова С. М. — *Авт.*) долю выпало еще одно важное событие в истории Москвы и России в целом: организация торжеств в связи с открытием памятника Пушкину. 26 мая 1880 г., в день рождения поэта, был открыт памятник, сооруженный на пожертвования всей России, и состоялась его торжественная передача городу». Третьяков выступал с благодарственной речью на торжествах [см.: Московская власть..., с. 119]. Гласные Московской городской думы, пред-

ставляя в городском управлении в основном предпринимательское сословие, участвовали в сборе средств по подписке на сооружение памятников выдающимся деятелям отечественной культуры, российским полководцам и флотоводцам, государственным деятелям и в честь важных исторических событий.

Именно в период управления городом городским головою С. М. Третьяковым гласный Н. А. Найденов, представитель купеческого сословия, в 1877 г. внес в городскую думу новое предложение о составлении фундаментального исторического описания Москвы и возглавил комиссию по его составлению. В 1881 г. историк И. Е. Забелин опубликовал обширный план работ по сохранению и изучению истории Москвы. «В Московском купеческом обществе Николай Александрович вместе со своим другом, известным историком И. Е. Забелиным, взялся собрать и напечатать архивные документы (ревизские, окладные, переписные книги, общественные приговоры и др.), по которым можно писать историю московского купечества. В 1880-х годах было издано 9 томов с данными десяти ревизий, охватывающих эпоху от Петра Великого до Александра II. Кроме того, вышло несколько дополнительных томов, содержащих переписные книги XVII века и другие документы». [Найденов...].

На средства и при непосредственном участии Н. А. Найденова лучшая московская фирма «Шерер, Набгольц и К^о», являвшаяся поставщиком Императорского двора, произвела дорогостоящую фотосъемку исторических и архитектурных памятников Москвы. В первой половине 1880-х гг. были выпущены в свет пять томов издания «Москва. Соборы, монастыри и церкви» (М., 1882—1883), содержавшего гравюры с фотографий всех московских храмов. Далее Н. А. Найденов продолжил свое издание, расширив его тематику. Были выпущены альбомы с приложениями под общим названием «Москва. Виды некоторых городских местностей, храмов, примечательных зданий и других сооружений» (М., 1884). Помимо храмов были здесь запечатлены гражданские сооружения (дворцы, музеи, городские ворота, торговые ряды, скульптурные памятники), а также панорамы Кремля, Китай-города, Замоскворечья. Издания фотографий и гравюр стали важнейшим событием в культурной жизни Москвы.

И в настоящее время историки, краеведы, культурологи работают с изданиями Найденова, используют материалы при подготовке научных работ и исследований по истории Москвы и российской культуры. Снимки, выполненные по воле Н. А. Найденова, стали базой московского краеведения, именно они формируют в наше время образ старой Москвы, исчезнувшей после 1917 г. В конце 1920-х — 1930-е гг. в Белом городе

исчезли 4 монастыря и 26 храмов, в Земляном городе — 39 храмов, в Замоскворечье — 12 храмов [см.: Исторический музей...].

Современные исследователи высоко ценят titанический труд Найденова по формированию источникового комплекса по истории столицы, отмечая, что «это совершенно уникальный материал по истории Москвы». Пожалуй, трудно найти другое собрание исторических документов об одном городе такой же ценности и выполненное силами одного энтузиаста. Выпустив свыше 80 книг, Николай Александрович выполнил работу целого коллектива профессиональных историков. Его значительный вклад в историю Москвы был отмечен еще одной премией имени Найденова «за сочинения в области церковно-исторической древности Москвы и торгово-промышленной истории города».

Найденов беспокоился не только о публикации исторических документов; он собрал, перевел и напечатал многочисленные выдержки, связанные с описаниями Московии, из различных трудов иностранцев, посетивших ее в XVI—XVIII веках. Были напечатаны малоизвестные карты, планы и гравюры. Подготовка и публикация материалов по истории купечества было для него делом важным и любимым. Но самым примечательным памятником, оставленным Николаем Александровичем, была серия тематических альбомов о Москве, по сути «своеобразная иконографическая энциклопедия Москвы» в 14 альбомах с 680 фотоснимками соборов, монастырей, церквей, видов некоторых городских местностей, храмов, примечательных зданий и сооружений, городских рядов на Красной площади» [см.: Найденов...]

Найденов был разносторонней и одаренной личностью, достаточно энергичным общественным деятелем, хорошо осознававшим необходимость и полезность для общества и города социокультурной деятельности. Он работал в шести думских комиссиях. Привлекался как представитель московских деловых кругов к работе и на общегосударственном уровне, участвовал в разработке проектов экономических реформ, «формированием принципов и задач сословных купеческих учреждений, привлекая к делу немало талантливых людей из купечества». Ему также принадлежит заслуга создания в Москве коммерческих училищ и торговых школ, он явился инициатором данного образовательного проекта. В. П. Рябушинский так вспоминал о нем в своих записках: «Маленький, живой, огненный, таким он живет в моей памяти... Жило в нем большое московское купеческое самосознание, но без классового эгоизма. Выросло оно на почве любви к родному городу, к его истории, традициям, быту» [Рябушинский].

«Талант и огромная работоспособность, энергия и богатейшие знания, любовь к родной земле и подлинное бескорыстие свойственны были его неординарной натуре. В Н. А. Найденове уживались промышленник, банкир и биржевик, энергичный общественный деятель, писатель, москвовед, церковный староста и щедрый жертвователь, что определило бесспорное право на память о нем многих поколений потомков. Для Найденова деньги не составляли весь смысл жизни. В большей степени его вдохновляло служение Отечеству. Поэтому увлечение историей города и купеческого сословия стало едва ли не главным содержанием жизни». [Найденов...].

Для предпринимательского сообщества была характерна корпоративная социокультурная деятельность. Так, традиция сбора средств по подписке была заложена еще Московским купеческим обществом в дореформенное время. «Начиная с дореформенного времени, — пишет историк Г. Н. Ульянова, — купеческое общество регулярно объявляло подписки для сбора благотворительных средств на различные цели. По архивному фонду Московской купеческой управы (с небольшим добавлением других фактических сведений из фонда Московского биржевого комитета) нами (Ульянова Г. Н. — *Авт.*) составлен немалый и довольно содержательный перечень таких подписок. Подписки для сбора пожертвований условно можно разделить по целям на несколько типов: на помощь армии и членам воинских семей во время ведения военных действий; на построение и поновление православных храмов; на помощь населению во время неурожаев и стихийных бедствий; на верноподданические мероприятия (включая памятники и храмы в честь отдельных представителей царской семьи и Дома Романовых в целом); на увековечение памяти деятелей русской культуры (народные дома, памятники, стипендии); прочие» [Ульянова, 1999, с. 122]. В 1871 г. купеческим обществом была объявлена подписка для сбора средств на сооружение памятника А. С. Пушкину, в 1889 г. на сооружение памятника Нахимову в Севастополе, памятников писателям Н. В. Гоголю и А. Н. Островскому, в 1895 г. — на памятник Петру I в Таганроге, в 1911 г. — на сооружение в Нижнем Новгороде нового памятника Минину и Пожарскому. В год столетнего юбилея Пушкина была объявлена подписка «на устройство учреждений имени А. С. Пушкина к столетию со дня рождения поэта» [Ульянова, 1999, с. 122—125].

Большой вклад в развитие социокультурного пространства города вносили непосредственно городские градоначальники Москвы — представители предпринимательской элиты России, иницируя многие социальные акции и культурные программы, прилагая огромные усилия по

формированию дополнительных и внебюджетных финансовых фондов для реализации различных проектов в социокультурной сфере. Так, например, представитель известной столичной купеческой династии Н. А. Алексеев, состоя «в должности городского головы», «уделял пристальное внимание медицинскому обслуживанию в Москве, способствовал увеличению числа больниц. Объявил сбор пожертвований на призрение душевнобольных. Его жена А. В. Алексеева (племянница П. М. и С. М. Третьяковых — *Авт.*) специально для этой цели приобрела владение Зимина с домом и приспособила его под приемный покой, оснастив необходимым оборудованием. К 1889 г. пожертвования превысили 1 млн рублей, Московская городская дума выразила Алексееву признательность городского общественного управления за его “энергическое содействие к делу призрения больных и привлечению в городскую кассу щедрых пожертвований”. Часть средств была направлена на переоборудование Преображенской психиатрической больницы» [Белоусова, Ламан]. По его инициативе также были собраны средства на строительство московской психиатрической больницы № 1. «Деньги собирались по подписке с московских благотворителей» [Николай Александрович Алексеев (предприниматель)...]. «В 1889 г. Алексеев объявил, что желает «дать новое направление делу призрения душевнобольных», и возбудил в Московской городской думе вопрос об открытии новой больницы на 300 коек. Для строительства была выделена принадлежавшая городу Канатчикова дача (Загородное шоссе, 2), с 1893-го начат прием пациентов» [Белоусова, Ламан]. «Новая психиатрическая больница была одним из любимых начинаний московского городского головы. Для ее строительства было собрано полтора миллиона рублей — сумма по тем временам огромная. Стройку затеяли с размахом...» [Чем знаменита...]. По мнению Г. Н. Ульяновой: «Устройство крупной больницы для душевнобольных стало важнейшим вкладом Алексеева в городское здравоохранение. Причем задуманные им нововведения Алексеев благодаря своему темпераменту мог осуществлять с молниеносной быстротой» [Ульянова, 1999, с. 218].

Биографы Н. А. Алексеева отмечают, что, «по свидетельству современников, Алексеев “с изумительной быстротой” умел собрать огромные средства на благотворительные дела, «начиная всегда с первого самого себя» [Московская власть..., с. 130]. На психиатрическую больницу Алексеев с женой внесли около 350 000 руб. [см.: Ульянова, 1999, с. 218]. В должности городского головы он работал бесплатно, оставляя свое жалованье городу, «жертвуя при этом огромные суммы на городские сооружения. Так, на его средства были построены две водонапорные башни у Крестовской заставы, получившие название “Алексеевских”, несколько

школ и других зданий; за его счет проводились приемы, встречи и различные банкеты, неизбежные при такой должности. Для Москвы он не жалел ни денег, ни времени, ни собственного самолюбия» [Ульянова, 1999, с. 130; Писарькова, 1998, с. 172].

На развитие различных институтов культуры и социальных учреждений по подписке собирались средства не только в Москве, но и в других российских городах. И практически везде представители предпринимательского сообщества, в том числе и служившие в системе общественного самоуправления, участвовали в данных акциях, вносили свои средства, поддерживая развитие материальной базы культуры и формируя социокультурную инфраструктуру городов и регионов страны. В 1880 г. на средства петербургского купечества было открыто Петровское коммерческое училище [см.: Коммерческое образование...]. В Киеве в 1890-х гг. по инициативе гласного городской думы, купца Н. И. Чоколова и при финансовой поддержке Киевского купеческого общества появилось коммерческое училище [Как богатели...]. Известный благотворитель и меценат, первогильдийный саратовский купец Тимофей Ефимович Жегин (1824—1873), был инициатором сбора средств на Александровское ремесленное училище. «Жил Жегин на Немецкой улице против католического костела и женат был на дочери одного из братьев Шехтелей, также известных саратовских предпринимателей, кстати, немалые деньги вложивших в создание общедоступного театра в Саратове. Активное участие принимал Тимофей Ефимович в изыскании средств на постройку каменного здания городского театра (1865 г.), но любимым его детищем было Александровское ремесленное училище. О нем хлопотал он в столицах, собрал крупные пожертвования на возведение здания (московские купцы, знакомые Жегина, также приняли в этом участие), внес большую сумму — 2 300 рублей — из личных сбережений и в конце концов своего добился: в 1871 году училище открылось» [Купцы старого Саратова...].

В Перми начало развития коммерческого образования было положено благодаря усилиям члена общества приказчиков Н. И. Великосельцева. Им была сформулирована идея создания торговой школы. Пермское общество поддержало идею. Первый взнос в фонд создания торговой школы был сделан представительницей предпринимательской династии Е. И. Любимовой в сумме 25 тыс. руб. [см.: Баяндина, с. 34]. Другой представитель семьи Любимовых — М. И. Любимов — уступил городу здание для школы стоимостью в 40 тыс. руб. за 15 тыс., передав деньги также на развитие образовательного учреждения — Алексеевского реального училища. «Таким образом, благодаря пожертвованиям семьи Любимовых и энергичным действиям членов правления общества приказчиков, вопрос

о создании торговой школы был решен. Дальнейшее регулярное финансирование осуществлялось обществом приказчиков, городской думой и уездными земствами. Через городскую думу был проведен документ об обложении 6 %-ным налогом в пользу школы промысловых свидетелей, что давало ей до 2 400 рублей в год. Денежную поддержку оказали и многие торговые фирмы Москвы, Лодзи и других городов» [Баяндина, с. 35].

Городской голова Москвы Н. А. Алексеев в 1885—1893 гг. завоевал большое доверие горожан, и особенно купеческого и мещанского сословий, так как, по определению современников, «был не из тех, кто гоняется за дешевою, но громкою и рекламною филантропией. Он и в благотворительности был, прежде всего, делец и практик. Бестолкового швыряния деньгами как своими, так и общественными, на дела, скрывающиеся под маскою благотворительности, он терпеть не мог» [Амфитеатров, с. 129]. Свое жалованье городского головы в сумме 12 тыс. руб. в год отдавал на нужды городских служащих. Он также вкладывал в городское благоустройство немалые собственные средства: например, финансировал строительство водонапорных башен у Крестовской заставы. [см.: Алексеев Николай Александрович]. По воспоминаниям современников, это был очень умный, разносторонне одаренный человек с горячим темпераментом и большим полетом мыслей. Его предшественник на посту городского головы Б. Н. Чичерин давал Алексееву следующую характеристику: «Он был представителем одной из старейших и богатейших фирм в Москве. Мать его была гречанка, рожденная Бастанжогло, и сам он соединил в себе хитрость и уклончивость грека с широкой разнузданностью русской натуры. Очень умный и необыкновенно живой, даровитый, энергичный, неутомимый в работе, с большим практическим смыслом, обладавший даром слова, он как будто бы был создан для того, чтобы командовать и распоряжаться... Он не раболепствовал перед властью. Умел держать себя независимо. Как блестящий метеорит он пронесся над Москвою, которая его не забудет...». [Чичерин, с. 182]. Он был также известен широтой натуры и независимостью характера [см.: Писарькова, 1998, с. 170].

Став во главе городского управления, «он развернул бурную хозяйственную деятельность, продолжив многие начинания Б. Н. Чичерина, обеспечив благоустройство столицы и развитие коммунального хозяйства. При нем был значительно расширен Мытищинский водопровод, началось строительство канализации; закончено сооружение лучших в Европе скотобоев (1888 г.), построены Городские ряды, обогнавшие Гостиный двор в Петербурге, открыто около 30 городских училищ, психиатрическая

лечебница на Канатчиковой даче и Боевский дом призрения; на городские средства построено здание Московской городской думы на Воскресенской площади, в собственность Москвы перешла Третьяковская галерея. Именно Алексеев, как душеприказчик С. М. Третьякова, настоял на том, чтобы все пункты его завещания были выполнены без всяких отсрочек» [Московская власть..., с. 128—129]. Второй дом призрения при Алексееве был создан на средства братьев Бахрушиных. В прессе отмечалось, что «Алексеев — и исключительно он один — настойчивый виновник пожертвования 750 тыс. руб., результатом которого явился Боевский дом призрения» [Амфитеатров, с. 130]. В 1884 г. Алексеев «в память об отце, построил и оборудовал (потратив 72 000 руб.) начальное училище, переданное затем в дар городу» [Ульянова, 2000, с. 220].

Период его управления городом называли «золотым веком московского самоуправления», «в этот период Москва заложила на мировом уровне основы своего городского хозяйства, культурных, торговых, медицинских, транспортных структур» [Алексеев].

Сменивший на посту городского головы Алексеева после его гибели Константин Васильевич Рукавишников был также выходцем из купеческого сословия Нижнего Новгорода, но получившим дворянство. С 1877 г. он состоял гласным городской Думы Москвы, «работал во многих ответственных думских комиссиях, представлял интересы Москвы в губернском земстве, был попечителем Петровско-Серпуховского училища и почетным мировым судьей» [Московская власть..., с. 133]. По мнению исследователей, «именно эта обширная общественная деятельность на благо Москвы объясняет тот факт, что после гибели Алексеева он был единственным кандидатом на должность городского головы. На долю Рукавишникова выпала непростая задача: довести до конца многочисленные начинания своего энергичного предшественника» [см.: Московская власть..., с. 133]. В период деятельности Рукавишникова на посту городского головы «улучшилось финансовое положение Москвы, были завершены работы по водоснабжению, проведены подготовительные работы по канализации, приобретен ломбард, принят пенсионный фонд для городских служащих и, главное, создана новая организация благотворительности — участковые попечительства о бедных» [см.: Писарькова, 1998, с. 176; Памяти К. В. Рукавишникова..., с. 16—17; Московская городская дума..., с. 118]. Четыре года управления столичным городом Рукавишниковым «были благотворны для хозяйства Москвы». «Один из старейших гласных Думы, В. И. Герье, назвал эти годы «эпохой тихого и спокойного преуспеяния городского хозяйства» [Московская власть..., с. 134].

Помимо деятельности в системе городского самоуправления, Рукавишников занимался развитием детского приюта. После смерти брата Н. В. Рукавишникова в 1875 г. он «взял на себя заботу» о возглавляемом им приюте, который впоследствии стал называться «Рукавишниковский исправительный приют» [см.: Толычева; В память Ник. Вас. Рукавишникова...; Рукавишников Николай Васильевич...; Ульянова, 1999, с. 441—442]. Благотворительное заведение, которым занимался брат, «стало делом его жизни». К. В. Рукавишников «на свои средства купил для приюта большой дом на Смоленской площади и ходатайствовал перед Думой о принятии его в число городских учреждений, оставив за собой заведование приютом». Им выдавалось дополнительное жалованье воспитателям, была учреждена для них пенсионная и ссудо-сберегательная кассы. Приют стал образцовым исправительным учреждением не только в России. В 1885 г. Тюремный конгресс в Риме присудил ему высшую награду, а в Рио-де-Жанейро был основан приют по типу Рукавишниковского; в 1889 г. Международный Тюремный конгресс в связи с 25-летием его создания дал самую высокую оценку деятельности К. В. Рукавишникова [см.: Московская власть..., с. 132—133]. «Он был неизменным председателем всех русских съездов представителей исправительных приютов, резолюции которых не однажды служили основанием для изменения законодательства о малолетних преступниках» [Московская власть..., с. 133; Писарькова, с. 175].

В 1905—1912 гг. Московское городское управление возглавлял представитель предпринимательского сословия, выходец из московского купечества Николай Иванович Гучков. С 1893 г. по 1916 гг. он также состоял городским гласным, участвовал в работе земских учреждений. Был широко известен в деловых кругах, т. к. являлся совладельцем торгового дома «Ефима Гучкова сыновья», директором товарищества чайной торговли «Петра Боткина сыновья» и «Товарищества Ново-Таволжанского свекло-сахарного завода Боткиных», членом советов Петербургского международного банка, Московского коммерческого банка, членом правления Нижегородско-Самарского земельного банка, акционерного общества «Коксобрзол» и ряда других обществ [Писарькова, 1998, с. 181; Московская власть..., с. 139]. После окончания юридического факультета Московского университета со степенью кандидата с 1887 г. служил мировым судьей. В 1880-е гг. он «состоял членом городского по воинской повинности присутствия, входил в состав училищной, ревизионной и финансовой комиссий Думы». В 1893 г., заняв должность городского гласного, «много работал в Совете городских попечительств о бедных, в городском присутствии по разбору и призрению бедных, был представителем Москвы

в губернском земском собрании» [Московская власть..., с. 140]. «Поэтому избрание Гучкова на должность городского головы не было делом случая: он имел большой опыт городской работы, особенно в области народного образования и общественного призрения» [Московская власть..., с. 140; Писарькова, 1998, с. 182]. Как вспоминал С. В. Бахрушин, хорошо знавший Н. И. Гучкова, его отличала «необыкновенная в нашем климате горячность темперамента» [Московская власть..., с. 140]. Данные качества и опыт общественной и думской деятельности в прежний период весьмагодились ему на должности главы Москвы.

Правление Н. И. Гучкова в Москве было временем активизации и расцвета хозяйственной деятельности Думы. Несмотря на трудности революционного и кризисного периодов, Гучкову удалось не только справиться с ними, но и добиться значительных результатов в хозяйственном и культурном развитии Москвы. «За семь лет Москва полностью оправилась от разрухи, были упорядочены финансы, город получил лучший в России трамвай, широкое развитие получило школьное строительство, на качественно новую ступень было поднято начальное образование» [Московская власть..., с. 143] оно стало общедоступным и бесплатным [см.: Писарькова, 1998, с. 184]. С 1904 по 1913 гг. произошло увеличение городского бюджета с 20 980 746 руб. до 50 737 000 руб. [см.: Писарькова, 1998, табл. 43]. Росли расходы на благоустройство города, развитие образовательных структур, медицину, ветеринарию, санитарии.

Были приняты меры по благоустройству столицы, менялся ее ландшафт, проводилось работы по дальнейшему озеленению города. По инициативе городского головы в Москве «были разбиты многочисленные скверы, придававшие ей европейский вид» [Московская власть..., с. 143]. Гучков оказался достойным продолжателем начинаний и дел своих предшественников, направленных на развитие хозяйства и социокультурной инфраструктуры города, формирование его образовательного потенциала, а также внес большой вклад в его развитие.

Подобные сценарии участия представителей российских деловых кругов, которые занимали высшие посты в системе городского управления или являлись гласными городских дум и земских собраний, в развитии социальной и культурной инфраструктур были характерны и для других городов и регионов России. Как правило, в системе местного самоуправления были представлены наиболее активные члены предпринимательского сообщества, которых отличал динамизм деятельности, умение свободно ориентироваться в конкретной ситуации, деловая хватка, умение оперативно и наиболее адекватно отвечать на вызов обстоятельств и решать актуальные задачи текущего момента. Все это позволяло им орга-

нично включаться не только в решение важных задач развития городского хозяйства, промышленности и торговли, в решение вопросов формирования коммунальных служб городов, но и активно участвовать в решении задач социального и культурного порядка. Многие из предпринимателей-гласных финансировали отдельные социокультурные проекты полностью или на долевой основе, оставляли по завещанию средства на развитие отдельных учреждений культуры и социальных институтов, поддерживали учащихся и студентов, внося средства в стипендиальные фонды учебных заведений [см.: Ульянова, 1999]. Благотворительность и меценатство предпринимательского сообщества становились также основой оформления обновленного социокультурного пространства, т. к. позволяли наращивать фундамент отечественной культуры за счет дополнительного финансирования и роста ее материальной базы. Многие предприниматели, занимая должности глав городского управления, инициировали значимые социальные акции и культурные программы, включая сбор пожертвований, обеспечивавших создание и поддержку новых институтов и учреждений культуры.

Деятельность предпринимателей в системе городского общественного самоуправления позволяла обустривать и совершенствовать социокультурное пространство столиц и провинциальных центров в пореформенный период на принципиально иных основах за счет обновления и масштабного расширения социокультурной инфраструктуры городов, в том числе и при своих промышленных предприятиях и заведениях, а также позволяла формировать новый культурный ландшафт. Практически при всех промышленных заведениях столиц и российских городов формировалась собственная социокультурная инфраструктура — жилой сектор, учреждения коммунального хозяйства, заведения общепита и магазины, образовательные учреждения (ясли, детские сады, школы и училища), фельдшерские пункты, родильные дома, приюты и больницы, театры, клубы и библиотеки. На московской фабрике Прохоровых Тимофеем Прохоровым был создан первый в России народный театр. Режиссером-постановщиком в нем был сам Тимофей [см.: Боголюбова, Фомичева]. Дело Тимофея Прохорова после смерти в 1852 г. продолжили его братья — Яков, Константин и Иван. На средства Прохоровых в Москве была открыта лечебница для рабочих фабрики и богадельня для престарелых. «Теперь мы, русские, всеми силами должны стремиться к просвещению и науку ни под каким видом не отвергать: иначе нас в грязь затопчут. Каждому фабриканту, говоря по совести, надлежит при своей фабрике открыть школу для научения малолетних», — считал Яков Прохоров [см.: Боголюбова, Фомичева].

Братья Прохоровы заботились о просвещении персонала своего предприятия и активно обучали рабочих. Ремесленная школа при фабрике была преобразована Прохоровыми в училище с шестилетним сроком обучения. «Братья занимались благотворительностью. Они основали класс оркестровой музыки для обучения игре на духовых инструментах. Работала бесплатная библиотека. Для фабричного театра Прохоровы построили новое здание на 1300 мест. Репертуар состоял из русской классики — произведений Островского, Гоголя, Писемского» [Боголюбова, Фомичева].

На предприятии известного российского предпринимателя А. И. Коновалова в Бонячках Ивановской губернии были выстроены фабричные школы, больница, ясли на 160 мест и другие социокультурные объекты [см.: Губина, с. 72—74]. Коновалову также принадлежит заслуга в деле преобразования культурного ландшафта российской провинции в регионе Иваново, где размещались его промышленные предприятия и усадьбы. В усадьбах разбивались парки и сады, обустраивались территории. Одновременно возводилось жилье для рабочих и служащих предприятий в виде кварталов одноэтажных отдельных домов на одну-две семьи, разбивались сады и огороды [см.: Губина, с. 76]. По мнению современного исследователя, «благодаря усилиям А. И. Коновалова в конце XIX — начале XX вв. на территории нашего (Ивановского. — *Авт.*) региона была предпринята одна из наиболее успешных попыток комплексного социокультурного преобразования российской провинции» [см.: Губина, с. 71].

Подобные сюжеты социокультурной деятельности российских предпринимателей в пределах своих предприятий еще ждут детальных исследований специалистов историков, культурологов, искусствоведов.

Достаточно активно включались предприниматели в развитие института попечительства, который во многом способствовал укреплению и развитию социокультурной инфраструктуры России [см.: Бибикова; Борисов; Велиховский, Кандаурова, с. 76—78; Попечительство...]. Активным участием отличалось предпринимательское сообщество и в деле формирования интеллектуальной и творческой элиты страны, финансируя образовательные институты, научные и творческие проекты и практики, выделяя средства на стипендиальные фонды и фонды помощи неимущим учащимся и студентам, выпускникам учебных заведений и поддерживая различные учреждения социализации, научные экспедиции, институты и лаборатории. Представителей творческих профессий (художники, ученые, артисты, литераторы) предприниматели поддерживали материально и посредством пропаганды их достижений и знакомства общественности с лучшими образцами творчества (галереи и музеи российских предпринимателей).

В рамках корпоративных объединений и обществ отечественные предприниматели формировали собственную новую деловую и общую культуру, определенные социокультурные традиции и практики. Активность и креативность предпринимательского сообщества позволяла не только использовать прежний культурный опыт, но и определять и развивать новые формы социокультурной деятельности и конструировать динамично социокультурное пространство России на иных началах, приумножать культурный потенциал страны, формировать обновленную социокультурную среду российских городов и регионов.

Алексеев Николай Александрович / Энциклопедия Российского купечества. [Электрон. ресурс] // По материалам альманаха «Золотая книга России». 2001. Часть вторая. URL: okipr.ru/encyk (дата обращения: 05.09.2013).

Алексеев Н. А. Музей предпринимателей, меценатов и благотворителей. [Электрон. ресурс] // Достопримечательности Москвы. URL: <http://www.openmoscow.ru/muzeimecenatov.php> (дата обращения: 05.09.2013).

Амфитеатров А. В. Недавние люди (Характеристики и воспоминания) // Историч. вестн. Т. LXX. 1897, октябрь.

Аронов А. А. Золотой век русского меценатства. М., 1995.

Баяндина Н. Пермь купеческая. Пермь, 2002.

Белоусова А. Н., Ламан Н. К. Алексеев Николай Александрович. [Электрон. ресурс] // Энциклопедия Москвы. URL: http://enc-dic.com/enc_moscow/Alekseev-nikola-aleksandrovich-3386.html (дата обращения: 30.08.2013).

Бибикова В. Власть и попечители. [Электрон. ресурс]. URL: <http://ewwww.mifors.com/ewwww/info/565.html> (дата обращения: 12.10.2013).

Бобровская Н. К 150-летию со дня рождения Н. А. Алексеева. [Электрон. ресурс]. URL: <http://mecenat-and-world.ru/21-24/alekseev.htm> (дата обращения: 12.10.2013).

Боголюбова Н., Фомичева А. Шелков восторг и вдохновенье... [Электрон. ресурс] / Мир этикетки. 2006. № 11 URL: <http://labelworld.ru/article.aspx?id=17094&iid=791> (дата обращения: 12.10.2013).

Борисов Б. Ю. Влияние попечительства и благотворительности на развитие образования в Псковской губернии в середине XIX — начале XX вв. : автореф. ... дис. канд. пед. наук. Псков, 2007.

Боханов А. Н. Коллекционеры и меценаты в России. М., 1989.

Бурышкин П. А. Москва купеческая. М., 1990.

В память Ник. Вас Рукавишникова. Слово при отпевании Директора Московского Исправительного Приюта малолетних, Н. В. Рукавишникова протоиерея Н. А. Сергиевского. М., 1875.

Велиховский Л. Н., Кандаурова Т. Н. «На пользу и процветание вверенного ему учебного заведения» : попечительные советы как сфера развития социокультурных практик российских предпринимателей // Пятый Международный. науч. конгресс «Роль бизнеса в трансформации российского общества — 2010», Москва, 12—16 апреля 2010 г. : сб. тезисов и докладов. М., 2010. С. 76—78.

Гавлин М. Л. Экономический славянофил / Кокорев В. А. Экономические провалы. По воспоминаниям с 1837 г. М., 2002.

Гавлин М. Л. Российские предприниматели и меценаты. М., 2009.

Губина Н. М. А. И. Коновалов: вклад в преобразование культурного ландшафта российской провинции на рубеже XIX—XX вв. // Меценаты русской провинции: история и современность : сб. материалов Второй науч.-практ. конф. Иваново, 16 февраля 2012 г. Иваново, 2012.

Демидов Павел Павлович князь Сан-Донато. [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.biografija.ru/biography/demidov-pavel-pavlovich-knyaz-san-donato.htm> (дата обращения: 12.10.2013).

Думова Н. Московские меценаты. М., 1992.

История предпринимательства в России : кн. 2. Вторая половина XIX — начало XX вв. М., 1999.

Исторический музей на Красной площади. Фотография, наклеенная на паспорт. М., 1883. [Электрон. ресурс]. URL: www.rusbibliophile.ru (дата обращения: 05.09.2013).

Как богатели на дрожжах // Контракты. № 51 от 19.12.2005. С. 3—4. [Электрон. ресурс]. URL: http://www.kontrakty.com.ua/show/rus/print_article/15/5120056650 (дата обращения: 08.09.2013).

Ковалинский В. Меценаты Киева // Зеркало недели. № 50 (63). 16—22.12.1995. [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.zn.ua/3000/3150/4771/>. (дата обращения: 30.08.2013).

Коммерческое образование. [Электрон. ресурс]. URL: http://inform62.ru/lu-staikukleo-te54/Коммерческое_образование (дата обращения: 30.08.2013).

Кузовлева О. Страницы истории московского городского самоуправления. [Электрон. ресурс] // Московский журнал. 1995. № 12. С. 2—7. URL: <http://www.epochtimes.ru/content/view/4322/34/> (дата обращения: 30.08.2013).

Купеческая Москва. Образы ушедшей российской буржуазии / отв. ред. Дж. Уэст, Ю. А. Петров. М., 2011.

Купеческое строительство Ивановской области / под ред. Щеболевой Е. Г. Каталог. Вып. 2. М., 2004.

Купеческое строительство Ивановской области / под ред. Щеболевой Е. Г. Каталог. Вып. 3. 2004.

Купцы старого Саратова. Жегин Тимофей Ефимович. [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.sarrest.ru/cultura/pers/15/kv129.html> (дата обращения: 05.09.2013).

Матвеева Л. Д., Алексеев В. В., Кабанова Е. Е. История предпринимательства в России : учеб. пособие. Уфа, 2009. С. 7. [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.pandia.ru/text/77/156/25401.php/> (дата обращения: 05.09.2013).

Меценаты русской провинции : история и современность : сб. материалов Второй науч.-практ. конф. Иваново, 16 февраля 2012 г. Иваново, 2012.

Московская власть: городские головы. 1782—1997. Иллюстрированные биографии руководителей городского самоуправления. Вып. 1. М., 1997.

Московская городская дума. Краткие сведения о личном составе Московской городской думы: 1897—1900. М., 1897.

Найденков Николай Александрович. [Электрон. ресурс] // Моск. историч. журнал. № 7, январь-февраль 2000 г. URL: <http://muzeum.me/index.php?page=subj&order=12> (дата обращения: 07.09.2013).

Николай Александрович Алексеев (1852—1893) [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.dyrdom.narod.ru/aleks.htm>. (дата обращения: 12.10.2013).

Николай Александрович Алексеев (предприниматель): биография. [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.people.su/4171> (дата обращения: 12.10.2013).

Памяти К. В. Рукавишниковой // Известия Московской городской думы. 1916. Вып. 1. С. 16—17.

Петербургская городская дума, 1846—1918 / Сост. Нардова В. А. СПб., 2005.

Петров Ю. А. Московская буржуазия в начале XX в.: предпринимательство и политика. М., 2002.

Писарькова Л. Ф. Московская городская дума, 1863—1917. М., 1998.

Писарькова Л. Ф. Городские реформы в России и Московская дума. М., 2010.

Попечительство: прошлое, настоящее, будущее. [Электрон. ресурс]. URL: <http://upr.1september.ru/2003/22/3.htm>. (дата обращения: 15.10.2013).

Поткина И. В. На Олимпе делового успеха: Никольская мануфактура Морозовых. 1797—1917. М., 2004.

Рукавишников Николай Васильевич. [Электрон. ресурс]. URL: http://www.dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/ (дата обращения: 07.09.2013).

Рябушинский В. П. Купечество московское / Старообрядчество и русское религиозное чувство. М., 1994. [Электрон. ресурс]. URL: <http://rud.exdat.com/docs/index-632861.html> (дата обращения: 05.09.2013)

Скоц А. В. Именное меценатство в российском образовании. М., 2003.

Скоц А. В. Российские меценаты — авторы образовательных инициатив. М., 2003.

Скоц А. В. Меценатство и благотворительность в отечественном образовании XIX—XX веков. М., 2004.

Старикова Л. Рукавишниковский приют // Московский журнал. 2007 № 5. [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.mj.rusk.ru/show.php>. (дата обращения: 05.09.2013).

Толычева Т. Николай Васильевич Рукавишников. М., 1878.

Ульянова Г. Н. Благотворительность московских предпринимателей. 1860—1914. М., 1999.

Ульянова Г. Н. Благотворительные пожертвования Московскому городскому общественному управлению в 1860-е — 1914-й гг. Крупнейшие филантропы (по новейшим архивным изысканиям) // Московский архив. Истор.-краевед. альманах. М., 2000. С. 357—398.

Филаткина Н. А. Династия Бахрушиных: эволюция московских предприятий XIX — начала XX вв. М., 2006.

Филаткина Н. А. Династия Морозовых: лица и судьбы. М., 2011.

Чем знаменита Канатчикова дача в Москве? Николай Алексеев, Петр Кащенко и психиатрия. [Электрон. ресурс]. URL: <http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-27326/> (дата обращения: 07.09.2013).

Чичерин Б. Н. Воспоминания. Т. 4. М., 1934.

Щукин П. И. Воспоминания. Из истории меценатства России. М., 1997.

УДК 94(470)

А. А. Сорокин

ОБСУЖДЕНИЕ ЗАКОНОПРОЕКТА О РЕФОРМЕ МЕСТНОГО СУДА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО II И III ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДУМАХ: КОНФЛИКТ ВЛАСТИ И ЛИБЕРАЛЬНОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

Статья посвящена вопросам восприятия либеральной общественностью проекта реформы местного суда Российской империи в начале XX в. В качестве источниковой базы привлекаются материалы периодической печати. Автор делает вывод, что либеральные круги негативно воспринимали планировавшуюся реформу как направленную лишь на успокоение общества.

Ключевые слова: Государственная дума; П. А. Столыпин; реформа местного суда.

Развитая судебная система — один из факторов устойчивости государства и здорового общественно-политического климата в стране. Осознавая этот факт, в начале XX в. П. А. Столыпин инициировал законопроект о реформе местного суда, предполагавший отмену различного рода сословных судебных учреждений (волостной суд) и введение единого выборного мирового суда для обслуживания малозначительных гражданских и уголовных дел на всей территории империи [см.: Основные положения..., с. 24].

Необходимо отметить, что столыпинский проект реформы суда был разработан и обсуждался в особых условиях, в период острой политической борьбы, ставшей основой исторической действительности того времени. Сама общественно-политическая ситуация, с точки зрения исторических процессов, происходивших в России в период (и после) революции 1905—1907 гг., требовала определенных изменений в системах государственной власти, и прежде всего — в судебной системе. Местный суд обслуживал большую часть населения империи, и, разумеется, качественная реформа его имела бы для русского парламента гораздо больший резонанс, чем принятие малозначимых законов, подаваемых «сверху».